

АННОТАЦИЯ

диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности 6D021500 – Исламоведение

Турганбаевой Жанары Жанатовны

«Адаб как коммуникативно-культурная практика в исламском мире: преемственность традиций и модернизация»

Диссертационное исследование является исламоведческим анализом адаба как многомерного, полисемантического феномена, играющего значительную роль в сохранении исламской культурной традиции, исламской идентичности, формировании культурной коллаборации разных конфессий, толерантной религиозной культуры. В работе раскрываются концептуальные и теоретико-методологические основания феноменологии адаба и его встроенности в исламский жизненный мир посредством исламоведческо-философских установок.

Актуальность темы диссертационного исследования. Изучение адаба открывает поле для преемственности религиозно-культурных традиций развития миропонимания современного человека, что особенно актуально для реалий казахстанского общества в условиях модернизации общественного сознания. Вопрос о балансе светских и религиозных ценностей актуализирует изучение адаба в соотношении с религией на классическом, «золотом» этапе развития Исламского мира, представляющегося образцовыми временами прошлого расцвета научной мысли. Адаб является источником духовно-нравственного и научного познания, просвещения и моделирования жизни в условиях современных, что прослеживается на примере разноплановых и междисциплинарных исследований адаба в зарубежном и отечественном исламоведении.

Актуализация изучения адаба обусловливается его участием в концептуализации культурных моделей казахстанского общества (через опосредованное участие Тюркского Мира в этом сложном и хронологически протяженном культурном процессе).

Актуальность темы связана с реконструкцией адаба как полисемантического феномена, отражающего жизненный мир исламской культуры и исламского общества.

В условиях возникающих кризисов глобального характера, нарастания угрозы деконструкции культурной идентичности и духовной безопасности, адаб является устойчивым конструктом сохранения духовно-культурной идентичности Исламского Мира. Роль адаба в формировании толерантного исламского сознания является диалогической для инсталляции межконфессиональной и внутриконфессиональной стратегии согласия.

Адаб как конструкт моральной идеологии проявляется в интерпретации моральных основоположений Корана, его роли в популяризации ислама умеренного (срединного) варианта, связан с проблемой дерадикализации сознания общества, формированием устойчивого (традиционного) исламского

сознания в обществе. Для казахстанских реалий тема духовной безопасности – наиболее приоритетная, и в этой связи проблематизация адаба является важной, поскольку уже в Средневековье посредством адаба осуществлялась ненавязчивая, но устойчивая герменевтика толерантных, диалогических текстов Корана.

Радикализация сознания как глобальная и региональная проблема требует глубокого как теоретического, так и прикладного исследования. В этой связи выявление феноменологических возможностей адаба для образовательных и просветительских программ дерадикализации является очень актуальным в казахстанском обществе.

Восстановление историко-культурного наследия Исламского Мира, в котором адаб является этико-интеллектуальной частью, расширяет возможности для духовного возрождения культурных и религиозных традиций.

В программной статье Первого Президента Республики Казахстан «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» отмечена высшая роль реконструкции духовных основ казахской культуры, этико-морального кода, культурного суверенитета. Адаб в духовно-культурном пространстве Казахстана выявляет свое значение для формирования культурной парадигмы единства традиции и новации. Казахстан, являясь светским государством, остается частью Исламского Мира; в духовных традициях Казахстана ислам является важным компонентом развития духовного мира казахстанцев. Раскрытие значения адаба как культурного, духовного феномена – очень важная задача, поскольку связана с онтологическими проблемами образования, просвещения и воспитания. Решение этих проблем – приоритетно для открытого общества с устойчивым культурно-религиозным иммунитетом собственных уникальных традиций.

Выбор данной темы научного исследования связан с пониманием актуального значения ислама в современном мире, формированием устойчивого религиозного сознания, сохранением исламской традиции в поликультурных обществах, раскрытием гуманистического потенциала, наиболее воплощенного и реализованного в адабе.

Выбор также связан со стратегическими программами духовно-нравственного развития в Республике Казахстан, профилактикой религиозного экстремизма и обеспечением духовной безопасности.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследование адаба начинается практически сразу с его появления. Адабные исследования в период Золотого Исламского века связаны с теологическим, филологическим, юридическим и философским дискурсами.

Адаб получает разные интерпретации, в том числе и концептуализации. Многие исследователи средневекового теологического дискурса считают адаб этической моральной категорией, синтезирующей в себе этические императивы Корана и Сунны. Так, религиозные аспекты адаба изучали Абу Хамид Мухаммад Аль-Газали ат-Туси, Абу аль-Хусайн Ибн Сам‘ун, Фахр ад-Дин ар-Рази, Абу аль-Фарадж Ибн аль-Джаузи, Ходжа Юсуф Хамадани,

Ходжа Ахмед Яссави, Абу Наср ас-Саррадж ат-Туси, аль-Ашари, ат-Табари. Кроме того, вопросы адаба как нравственности поднимаются в трудах известных богословов и хадисоведов: Мухаммад Ибн Иса ат-Тирмизи, Абу 'Абд ар-Рахман ан-Насаи, Абу ал-Лайс Наср Ибн Ахмад Ибн Ибрахим ас-Самарканди, Мухйиддин ан-Навави, Ибн 'Ата' Аллах аль-Искандари, Даиф Аллах Ибн Йахйа аз-Захрани.

В период Исламского Средневековья в русле влияния фальсафы на все интеллектуальные течения происходит «офилософствование» адаба и «адабизация» философии. К философским адабам можно отнести отдельные сочинения аль-Фараби – «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», Ибн Туфайла – «Повесть о Хайе, сыне Якзана». Кроме того, философскую проблематизацию адаба представляли в своих сочинениях Абу Хайан Али Ибн Мухаммад ат-Таухиди, Абу Али Хусейн Ибн Сина, Ибн Рушд, Ибн Мискавейх, Ибн Халдун, Юсуф Баласагуни, Ахмад Югнаки и другие.

Адаб в разрезе филологии и связанной с ней поэзии разрабатывали такие знаменитые филологи и литераторы-гуманисты как аль-Муфаддал ад-Даби, аль-Джахиз, Абу Бакр ас-Сули, Махмуд аз-Замахшари, Абу 'ль-Баракат аль-Анбари, Ибн аль-Мукаффа, Махмуд Кашгари, Ибн Абд Раббихи, Ибн Хазм, аль-Харири и другие.

Новое время характеризуется интеллектуальной деятельностью общественных деятелей различных частей Исламского мира, которые формировали дискурс адаба: Рифа'ат ат-Тахтауи, Джамаль ад-Дин аль-Афгани, Мухаммад Абдо, Адиб Исхак и другие.

Адаб изучался западными востоковедами и исламоведами, среди которых интерес к исламской культуре и науке проявляли Рейнольд Аллен Николсон, Г.В.Ф. Гегель, А. Мец, Бадави А.

Проблематизацией адаба в пространстве Исламского и Западного Мира и разработкой его концептуально-методологических основ занимались и занимаются современные исламоведы, строящие, в свою очередь, современный исламоведческий адаб: Игнац Гольдциер, Дуайт М. Дональдсон, Армандо Сальваторе, Майкл Иезекииль Гашпер, Талал Асад, Аннемари Шиммель, Джордж Макдиси, А. Лapidус, Елен МакЛарни, Александре Папас, Дж. Тримингэм, Джон Эспозито, Ахмет Карамустафа, Фархад Дафтари, С.М. Газанфар, М. Ходжсон, Усман Халиль и Абида Хан, М. Аркун, О.О. Сулейменов, Ибрахим Рагаб, Сейед Хоссейн Наср, Фарзин Вахдат, Чарльз Тэйлор, Анри Корбен, Ленн Эван Гудман, Ихсан Аббас, Махмуд Нагиб Заки, Аббас Махмуд аль-Аккад, Салама Муса, Маджид Фахри и многие другие. В современном исламоведении дискурсивность адаба связана с новыми исследованиями. Вклад в рассмотрение адаба как культуuroобразующей основы человека вносят исламские интеллектуалы: З. Сардар, Х. Ханафи, Т. Рамадан и другие.

Огромный массив знаний об исламской культурной и образовательной традиции разрабатывается такими советскими и российскими учеными как А.Е. Крымский, Б.А. Алиева, О.Г. Большаков, С.М. Прозоров, А.А. Игнатенко, В.В. Наумкин, М.Б. Пиотровский, Р.И. Султанов, А.Б. Халидов, А.Б. Куделин,

И. Фильштинский, Б.Я. Шидфар, И.Ю. Крачковский, А.В. Сагадеев, Е.Э. Бертельс, А.В. Смирнов, А.Д. Кныш.

В реалиях казахстанского научного сообщества предметное поле адаба и связанного с ним комплекса исследований исламской культуры, этики, образования и диалогичности культуры занимались Н.Л. Сейтахметова, А.Н. Нысанбаев, Г.К. Курмангалиева, Б.М. Сатершинов, Н.Ж. Байтенова, Т.Х. Габитов, А.Д. Курманалиева, Р.С. Мухитдинов, Ж.С. Сандыбаев, Ш.С. Рысбекова, Д.Т. Кенжетай, К.М. Борбасова, С.У. Абжалов, С.Б. Булекбаев и другие.

Адаб получает свое развитие в казахской культуре в качестве духовного компонента. Труды Абая и Шакарима являются адабами нравственности. В работах казахстанских ученых: А. Машанова, Г.Г. Барлыбаевой, Г.Ж. Нурышевой, С.Е. Нурмуратова, К.Ш. Нурлановой, Г. Есима, Г.Г. Акмамбетова и других отмечается органичная встроенность исламской и казахской этической традиции.

Целью диссертации является исламоведческий анализ адаба как нравственно-этического и социокультурного явления культурно-коммуникативного пространства Исламского Мира для определения онтологических оснований поликультурного диалога.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

- рассмотреть и проанализировать методологические подходы к изучению адаба в исламоведческой науке, раскрыв многомерность и многогранность его нравственного содержания;

- раскрыть диалогический потенциал адаба для построения межкультурного диалога;

- обосновать онтологическое и феноменологическое значение адаба в формировании исламской идентичности;

- раскрыть полисемантические и полифонические контексты адаба в этико-эстетическом измерении реальности;

- выявить уникальность и универсальность адаба в его этико-философской преемственности в формировании аксиологических ориентиров адаба в исламском и тюркском культурно-коммуникативном пространстве;

- реконструировать исламский этический компонент в адабе в традиции и преемственности, проанализировав значение адаба в контексте социокультурных процессов современности;

- раскрыть аксиологическое значение концепции инсанийа в адабе как гуманистического нарратива и практического руководства в моделях исламского сознания и жизни;

- определить ключевую роль адаба в интеллектуально-образовательных стратегиях Исламского Мира, выявив модернизационный потенциал адаба как практики научного исламоведения.

Объект исследования: дискурсивное культурно-коммуникативное пространство Исламского Мира.

Предмет исследования: адаб как дискурсообразующая традиция Исламского Мира.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования представлены междисциплинарными методами, используемыми в исламоведческих и религиоведческих исследованиях: феноменология, герменевтика, структурный анализ, историческая реконструкция, религиоведческая компаративистика, исламская феноменологическая редукция, контент-анализ текстов.

Междисциплинарный и многоуровневый характер изучаемого явления потребовал обращения к религиоведческим, философским, культурологическим, литературоведческим и филологическим исследованиям с целью наиболее полного освещения всех аспектов исламского адаба.

Научная новизна исследования связана с интерпретацией адаба как многозначного, полисмыслового, многофункционального феномена в Исламском Мире и выявлением его роли в развитии казахстанского исламоведения.

В ходе работы над научным исследованием были получены результаты, обладающие новизной:

- адаб – это трансформирующийся в соответствии с требованиями времени многогранный феномен, участвующий в построении духовных ориентиров и многомерного научного знания;

- раскрыт диалогический потенциал адаба, исходящий из диалогической, толерантной природы ислама, в системе ценностей которого произошла концептуализация этого явления;

- обоснована дискурсообразующая роль адаба в формировании исламской идентичности;

- выявлена полисемантическая и полифоническая природа адаба в установлении баланса эстетики формы и глубины содержания;

- впервые в отечественной научной литературе проведен исламоведческий анализ адаба, раскрываемого в универсализации гуманистических ценностей культуры Исламского Средневековья. В адабе находят баланс категории светскости и религиозности, необходимый в условиях модернизации. Казахский адаб, ввиду «наслоения» различных «пластов» истории – кочевого и оседлого, тюркского и исламского, ханского и имперского, советского и независимого – являет собой баланс духовных ценностей и светских взглядов, универсальности и уникальности;

- намечены перспективные направления развития адаба как морально-этического и научного дискурса исламского интеллектуализма. Проиллюстрирована нон-финальная природа адаба, который продолжает разворачиваться сегодня в адабной литературе и науке. Впервые раскрыта в содержании адаба органичная связь исламской традиции с современностью (на примере казахского адаба и исламского современного адаба);

- обосновано концептуально положение о единстве дискурсивного и практического гуманизма в адабе, направленного на инсталляцию «инсанийа» во всех формах сознания и практиках жизни мусульманина;

- реконструирована интеллектуально-образовательная роль адаба в нравственном совершенствовании человека.

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Адаб является многомерным, многогранным феноменом, содержащим исламский императив морали, распредмечивающим модели жизни и мышления. Именно рассмотренный впервые полисемантический ракурс адаба, в противовес пониманию его как феномена морали или литературы, способствует философскому осмыслению практики повседневности, распредмечиванию смысла Священного Писания, через понимание которого происходит понимание субъектом себя. Нравственные ориентиры адаба, вобравшего в себя ценности доисламских номадов, на которые «наслоились» аксиологические образцы ислама и далее – исламизированных культур, от поведенческих норм этикета расширились до идеи духовного совершенствования, требовавшего воспитания нрава и ума.

2 В адабе формировался толерантный, интеграционный потенциал для диалога ислама, христианства и иудаизма. Кризис духовности, наблюдаемый во время сотрясающих мир событий, в том числе пандемии, предопределяет необходимость межкультурной коллаборации, концептуализированной в качестве базовой ценности в адабе. Этико-философские ориентиры ислама на взаимодействие с культурным Другим детерминировали диалогическое наполнение адаба, оформившего эту интенцию ислама на межконфессиональное взаимодействие в нормы поведения, нравственный кодекс и корпус соответствующей литературы. Адаб характеризуется направленностью на культурно-религиозный диалог вследствие его инклюзивной природы, связанной с плюралистическим характером интеллектуального дискурса Исламского Средневековья.

3 Адаб формировал и продолжает формировать исламскую идентичность в культурном пространстве Исламского Мира и Запада. Именно культурная идентичность аксиологизируется адабом, поскольку, будучи связанным с исламом, базовой интенцией которого является знание, адаб выступает инструментом усвоения знания, отличающего мусульманина от «джахиля». Ислам в этом контексте выступает импульсом к знанию, отождествление адаба с которым провело четкую грань между знанием, пришедшим вместе с исламом, и эпохой незнания – джахилией, когда людям не было открыто знание Божественного Откровения. Адаб понимает религиозность как быть знающим, культурным, нравственным, обладать культурной идентичностью, нежели только знанием норм ритуальности.

4 Полисемантизм и полифонизм адаба сформировали беспрецедентную стратегию образования: баланса интеллектуализма и философии «простоты» (обыденности). Современное понимание адаба не может быть сведено только к литературе как письменной культуре: адаб также относится к этике, эстетике, риторике, гуманистическому контенту, психологическому восприятию, аксиологическому качеству написанного. Важность адаба как этического направления гуманитарной мысли Исламского Мира объясняется практическим воплощением этико-философского знания, основывающегося на комплексе источников: номадическая этика, Священное Писание, корпус хадисов, теологические труды, античные учения, суфийские практики. С

другой стороны, полисемантичность этого термина выражается в его апелляции к комплексу гуманитарных и религиозных дисциплин.

5 Адабы – уникальны и универсальны. Уникальность адабов predetermined этничностью, аутентичной традицией, масштабностью распространения и однородности духовных практик в различных частях Исламского Мира. Универсальность адаба обусловлена единством ценностных ориентиров исламской религиозно-этической традиции. Таким адабом является казахский адаб, соединивший в себе «тюркско-казахский» код, исламский компонент и инновационный потенциал. Глобализационные процессы способствуют модернизации адаба, но в нем всегда сохраняется устойчивый контент исламской традиции. Как отмечает Елбасы, традиция, закрепленная в самосознании и культуре народа, которая, однако, не «консервирует», но актуализирует исторически преемственный контент, является залогом планомерного движения к успешной модернизации сознания. В этой связи последовательно усваиваемые нормы адаба подвергаются постоянной реактуализации, наслаивая и обогащая духовный опыт нации.

6 Адаб является истоком сохранения исламской традиции и ее трансляции посредством разных стилей, жанров. Сохранение исламской традиции и ее непрерывная реконструкция в различных формах и жанрах является задачей классического и современного адаба. Примиряющий потенциал адаба заключается в реконструкции исламской традиции и интеллектуальном возрождении. Адаб, апеллируя к широкому спектру философского и социологического, искусствоведческого и духовного знаний, подвергался трансформациям, связанным с историко-культурными и социально-экономическими изменениями самого образа жизни и мысли носителей этого концепта. На примере казахского адаба можно увидеть линию духовной преемственности моральных императивов прошлого и современности.

7 Адаб – не только исламский нарратив гуманизма, но и практический гуманизм, поскольку основная задача адаба – раскрывать в человеке его человечность – инсанийа – и продуцировать ее во все формы жизни и мысли. Имплиментация феномена «инсанийа» в культурно-коммуникативный дискурс адаба стимулировал глубокое самосозерцание адаба, гуманизацию сознания, интеллектуализацию повседневности, философскую рефлексивность. Исламский гуманизм – инсанийа – в адабе получает свое этико-эстетическое развитие, в теоретическом варианте – как концепции духовного развития, в практическом – как руководстве для исправления нравов.

8 Адаб выступает интеллектуально-образовательным проектом Исламского Мира, в основе которого – идея морального совершенствования. Нравственное совершенствование является онтологическим основанием адаба для создания стратегий интеллектуального и образовательного развития. В современном исламоведении адаб, ориентированный на аксиологизацию духовно-нравственного содержания социального взаимодействия и внутреннего мира личности, рассматривается с разных методологий, но все

они направлены на раскрытие его интеллектуально-образовательного значения в традиции и модернизации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы: в работе представлена проблематизация сложной, полисоставной этико-просветительской практики адаба, в конструировании которой участвует современное мировое, в том числе отечественное, научное сообщество. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейших исследований и разработки образовательных курсов в таких областях гуманитарного знания как исламоведение, религиоведение, философия, культурология.

Апробация результатов исследования и публикации. Диссертационная работа была выполнена в отделе религиоведения Института философии, политологии и религиоведения Комитета Науки МОН РК, обсуждалась на методических семинарах отдела религиоведения Института философии, политологии и религиоведения.

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Основные результаты диссертации были представлены 19 публикациями, в том числе 1 статья была опубликована в научном журнале, индексируемом в базе данных Scopus, 8 статей – в научных журналах, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки МОН РК, 8 статей – в сборниках материалов международных конференций, также имеются 2 публикации в коллективных монографиях.

Структура и объем диссертационной работы. Цели и задачи диссертационного исследования определили структуру работы, состоящую из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников. Объем диссертации составляет 175 страниц.